

В мгновение ока пролетели несколько дней пребывания Аша на Пике Большого Бамбука, и за это время всем уже начало казаться, что он никогда и не покидал эти места. Весь день Аш играл с Йеллой, бегая туда-сюда, и потому обычно спокойный Пик Большого Бамбука становился шумным и веселым.

То и дело на Пике раздавался лай Йеллы и смех Аша, однако не все были этим довольны.

На рассвете, когда ученики по одному выходили из своих комнат, они видели, что перед Залом Тишины собака и обезьянка уже вовсю играют, разбрасывая листья.

Хэ Дачжи, посмотрев на них, обернулся и сказал остальным: «С тех пор, как сестра Лин Эр вышла замуж, у нас здесь не было столько шума».

Все согласно закивали, вспоминая былые дни, но потом услышали, как кто-то громко откашлялся. Ученики вздрогнули, увидев, что в дверях Зала Тишины стоит Тянь Болис, и поспешно поклонились Мастеру.

Тянь Болис помахал рукой, словно прерывая их, затем посмотрел на Аша и Йеллу. «Эти неугомонные твари бесятся с утра до ночи, снова не дали мне уснуть».

Ученики застыли, но ничего не посмели сказать, напуганные суровым тоном Тянь Болиса. Тот произнес в адрес животных еще несколько нелестных слов, о том, что он зря держал у себя пса столько лет, и о бесполезной обезьяне, которая только и умеет, что смеяться. Ученикам это показалось до жути смешным, но они не смели произнести ни звука.

К несчастью, прямо в этот момент, Йелла, издали увидев Тянь Болиса, громко залаял в его сторону.

«Гав-гав-гав-гав-гав!» собачий лай разнесся по рассветному Пику Большого Бамбука, словно пес тоже высказывал свое недовольство Тянь Болисом, услышав его ругательства.

Ученики даже подумали, что пес и правда настолько умен, что смог издали услышать и понять речь человека.

Пока они так думали, Тянь Болис, вдруг прерванный собачьим лаем, стал красным, как помидор, и гневно крикнул: «Куда это годится! Теперь уже и собака смеет обругивать меня? Шестой!»

Стоявший среди остальных Ду Би Шу немедленно подбежал к Мастеру и торопливо проговорил: «Мастер, ученик здесь! У вас есть какие-то указания?»

Тянь Болис, состроив сердитый вид, указал на Йеллу и Аша, и гневно произнес: «Сегодня к обеду поймай мне этого паршивого пса и приготовь суп из собачьего мяса!» Договорив, он яростно развернулся и направился внутрь Зала Тишины.

Ду Би Шу остался на месте, он покрылся холодным потом и растерянно проговорил: «Что? Мастер, но...»

Он еще не договорил, а Тянь Болис уже скрылся в Зале Тишины. Через секунду другие ученики за его спиной громко расхохотались, Ксавьон даже начал задыхаться от смеха. Ду Би Шу со злостью крикнул на них: «Что смеетесь, это... это же приказ Мастера, ну что мне теперь делать?»

Ксавьон подошел к нему, пряча улыбку, и хотя его глаза по-прежнему смеялись, лицо было серьезным. Он принял суровый вид и похлопал Ду Би Шу по плечу со словами: «Младший брат, Мастер доверил тебе серьезное дело, ты должен выполнить его, чего бы это ни стоило».

Ду Би Шу, казалось, сейчас расплачется от безысходности. «Что ты несешь? Да Мастер больше всего на свете обожает этого пса! Не то что убить, он не позволит никому даже шерстинку с него срезать! Мастер просто решил поиздеваться надо мной. И даже... даже если я выполню его приказ, а потом Мастер переменит мнение, неужели я смогу остаться в живых?»

Ксавьон со смехом развернулся и ушел, но тут к Ду Би Шу подошел У Даи и похлопал беднягу по плечу. «Шестой брат, ты ведь сам не дурак, понимаешь, что Мастер это не серьезно, просто не слушай, вот и все».

Хэ Дачжи рядом с ними поднял голову и посмотрел на небо, вдруг сказав: «Но ведь Мастер больше всего любит наказывать нас, если кто-то провинился, что если он узнает, что ты пропустил его приказ мимо ушей, это...»

Его смех разнесся вокруг, и ученики пошли по своим делам. Ду Би Шу же остался на месте, он ходил туда-сюда, как муравей на сковороде, пока не заметил, что пришло время завтрака, и все направились на кухню. Тогда он громко выругался вслед всем братьям: «Бессовестные предатели! Ну мы еще посмотрим, вам это аукнется...»

Неизвестно, расслышали его остальные или нет, никто даже не обернулся, только Ксавьон взмахнул в воздухе рукой, и снова раздался его смех.

□□□

«Глупая собака, противная собака, чертов пес!»

«Гав-гав, Гав-гав-гав!»

«Что? Да ты еще смеешь на меня лаять?» Ду Би Шу, сжав зубы, закричал на Йеллу, привязанного к дереву. «Да ведь это из-за тебя Мастер заставил меня пойти на такое!»

Ближе к полудню, под пристальным вниманием всех братьев, Ду Би Шу все же ухитрился поймать Йеллу, забежавшего далеко в лес, и привязать пса к дереву возле кухни. Рядом на

ветке сидел Аш, не совсем понимая, что Ду Би Шу собрался делать. Он просто сидел на дереве, качая хвостом, и смотрел на ссорившихся внизу человека и собаку.

Йелла, однако, сейчас не чувствовал расположения к Ду Би Шу. Он рычал и скалился, облаивая того изо всех сил.

Но и Ду Би Шу не переставал ругать пса. Конечно, он не смел выполнить приказ Тянь Болиса и сделать из собаки суп, но зная характер Мастера, он все же решил подождать, пока он сам увидит Йеллу здесь, и, возможно, изменит свой приказ. Думая об этом, Ду Би Шу становился все печальнее, не зная, как лучше поступить.

Йелла был очень недоволен тем, что его привязали к дереву. Он громко лаял и обнажал клыки, грозно рыча в сторону обидчика. Ду Би Шу от этого волновался еще больше, он посмотрел на Йеллу и покачал головой, сказав сам себе: «Ладно, ладно... Все равно мне придется отдуваться из-за него. Пойду лучше приготовлю поесть. Надеюсь, к обеду настроение Мастера станет получше».

Договорив, он направился в сторону кухни. Его лицо было потерянным и грустным, он больше не обращал внимания на Йеллу. Когда Ду Би Шу скрылся в кухне, Йелла все так же продолжал лаять, но потом, поняв, что в этом нет смысла, успокоился и затих.

Чтобы Тянь Болис не очень сильно гневался, Ду Би Шу решил вложить все силы в приготовление вкусного обеда, поэтому он даже не обращал внимания ни на лай собаки, ни на крики обезьянки. Все равно ни Мастер, ни Госпожа Сурин сейчас не придут сюда, так что он полностью погрузился в готовку.

Приготовив целый стол еды, Ду Би Шу, наконец, расслабился. Он вытер полотенцем пот со лба и вышел из кухни. Однако, он тут же в растерянности замер – на дереве висела только веревка, а Йеллы и Аша след простыл. Ду Би Шу ужасно взволновался и начал оглядываться по сторонам в поисках животных. Может, это братья решили подшутить над ним?

Он торопливо добежал до комнат братьев и спросил у них об этом, но никто ничего не знал, и они снова принялись над ним шутить. Только Ду Би Шу было не до шуток. Весь в раздумьях, он вдруг услышал лай собаки, который раздавался со стороны комнаты Дан Сайона.

Ду Би Шу поспешил в сторону комнаты, другие ученики Пика тоже пошли за ним, но когда они вошли, то увидели, что Йелла стоил у окна и лает в небо, а Аша нигде не видно.

Они тоже посмотрели наверх, но небо было чистым, без облаков, и там ничего не было видно. Ксавьон и остальные обыскали все вокруг, снова перевернули все комнаты, но Аша так и не нашли. Это было очень странно, что обезьянка пропала таким загадочным образом.

Только почему-то в лае Йеллы им слышалась доля тоски.

В тот день, когда Ду Би Шу позвал всех обедать, перед учениками появилась только Сурин. Все были очень удивлены, особенно сам Ду Би Шу, он спросил у Сурин: «Госпожа, почему Мастер не пришел?»

Сурин закатила глаза, словно ей было лень отвечать, она посмотрела в сторону Зала Тишины и, помолчав немного, со странным выражением сказала: «Вашего Мастера занимают какие-то важные мысли. Он не в настроении, чтобы обедать».

Все ученики замерли, но, глядя на выражение лица Сурин, больше не стали спрашивать.

Пик Большого Бамбука снова стал спокойным местом, как и раньше. Здесь ничего не происходило, и только Йелла иногда почему-то лаял на небо.

□□□

Среди деревьев в горах Айне мелькнула тень, похожая на легендарного духа гор. Но когда эта тень оказалась у подножия Айне, она обрела форму, и свист от ее движения стих, остался только шорох травы под ногами, потревоженной порывом ветра.

Это был Зевул.

Никто не знал, как Зевул проник в Айне, но теперь на его плече снова сидел Аш, радостный от встречи с Зевулом после долгой разлуки. Неизвестно когда он опять успел нацепить на себя бурдюк с вином, от которого распространялся пряный аромат. Аш то и дело хлопал лапкой по бурдюку, слушал бульканье вина внутри и довольно улыбался.

Однако Зевул сейчас не был таким же радостным. Его лицо было серьезным, он огляделся по сторонам, увидев только лес. Вокруг было тихо, только вдалеке слышались крики птиц.

Зевул холодно усмехнулся и сказал: «Выходи».

Никто не ответил, но Зевул больше не повторял, он только развернулся влево от себя и молча стал ждать. Вдруг раздался чей-то вздох. «Прошло только несколько дней, я и не предполагал, что уровень Принца Крови возрастет так сильно. Я поражен!»

Среди деревьев показалась черная тень. Это был Призрачный Господин.

Этот человек всегда появлялся там, где его не ожидали увидеть.

Зевул спокойно смотрел на него, и хотя на его лице не было выражения неприязни, он явно не ощущал ничего хорошего по отношению к Призраку. «Зачем ты поджидал меня здесь?»

Взгляд Призрачного Господина скользнул по плечу Зевула к Ашу, задержался на третьем глазе обезьянки и только потом вернулся к Зевулу. Он ответил вопросом: «Неужели Принц Крови не желает со мной видеться?»

Зевул только фыркнул, но ничего не сказал.

Призрачный Господин кивнул. «Что ж, это твое право. Но в этот раз не я хочу с тобой поговорить, а твой Мастер Вим прислал через меня послание, которое я должен тебе передать».

Зевул нахмурился. «Что за послание?»

Призрачный Господин ответил: «Мастер Вим услышал, что ты был тяжело ранен у Лунной Обители и очень беспокоился за тебя. Он приказал мне найти тебя, и, если ты все еще будешь ранен, отослать в Пустоши, чтобы залечить раны. А если ты уже будешь в порядке, у него есть для тебя важное поручение».

Зевул, немного помолчав, ответил: «Говори».

Призрачный Господин ухмыльнулся за своей черной вуалью и тихо продолжил: «Мастер Вим узнал, что после битвы в Айне Зверь спасся бегством. В прошлом он убил множество наших братьев, и сейчас нам представилась возможность за это отомстить. В этот раз он наверняка сбежал в знакомые земли – Южные Пустоши. Ты ведь тоже бывал там, поэтому Мастер Вим хочет послать тебя в погоню за Зверем. Мастер хочет, чтобы ты убил его, совершив тем самым месть за наш клан».

Зевул кивнул после недолгого раздумья. «Хорошо. Я отправлюсь туда».

Призрачный Господин удовлетворенно кивнул, но затем вдруг сделал несколько шагов вперед, так что оказался прямо перед Зевулом, и тихо произнес: «Но в этот раз есть еще кое-что, очень важное для Мастера. Убить Зверя – это серьезное дело, но есть еще одно, более серьезное».

Зевул замер от неожиданности. «Что?»

Взгляд Призрака сверкнул, он еще тише сказал: «Мастер узнал, что рядом со Зверем постоянно находится одно магическое животное. Тотетсу. Несмотря ни на что, даже если самому Зверю удастся сбежать, Тотетсу необходимо доставить Мастеру. Живым. Это очень важное дело, и Мастер полагается на тебя! Запомни!»

Зевул нахмурился и внимательно посмотрел на Призрака. «Зачем Мастеру нужен Тотетсу?»

Призрак выпрямился, его голос стал обычным, и он просто сказал: «Об этом мне не положено знать».

Зевул долго смотрел на Призрака, затем развернулся и, даже не обернувшись, превратился в яркую вспышку, которая в мгновение ока исчезла в небесах. На месте остался только Призрачный Господин. Он посмотрел в направлении, в котором исчез Зевул, и сказал, обращаясь сам к себе:

«Странно, как его уровень за такое короткое время смог так сильно вырасти? И кто был тот

человек в черном, который спас его тогда?»

Тихий вопрос пронесся среди деревьев тихим эхом и исчез, оставшись без ответа.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/362719>